

"Прямо сейчас я в твоих объятиях, разве это не причиняет тебе больше неудобств?" Чжи Нуан осторожно держался от него подальше. Тем не менее, даже при этом, она все еще могла чувствовать страшную жару от его тела.

Какая сдержанность была у Мо Цзиншэня, что даже при таких обстоятельствах он все еще мог это терпеть?

"С тем, как ты сейчас выглядишь, для меня нет разницы, стоишь ли ты там или сидишь у меня на руках". Мо Цзиншен держал ее за талию, вдыхая ее освежающий аромат, сопровождаемый ароматом дождя на ее теле. "Почему бы не сесть здесь и не дать мне обнять тебя."

Цзи Нуан сидел без движения в своих объятиях. Тем не менее, его страдания причинили ее сердцу дискомфорт.

Мужчина держал ее так; его голова прижималась к ее белоснежной шее. Его горячий поцелуй приземлился на ключицу, отчего ее тело дрожало.

Чувствуя ее чувствительную реакцию, Мо Цзиншен еще больше затянулся. Он решил закрыть глаза и не смотреть на нее, решив поболтать, чтобы отвлечься. Он спросил: "Как ты узнал, что я здесь?"

"Сюян пошла в дом семьи Мо", - честно ответил Цзи Нуан. "Она сказала, что, хотя и хотела быть с тобой, она не хотела использовать такой метод, поэтому человек, направленный сегодня, не она, а другая женщина-секретарь, работающая с ней".

Цзи Нуану не нужно было ни лгать, ни плохо говорить об Ань Шуйань.

В конце концов, даже она смогла заметить мотивы Ань Шуян. Мо Цзиншен никак не мог этого не заметить.

Как и ожидалось, когда он услышал ее слова, Мо Цзиншен открыл глаза, и его взгляд остыл. Он затянул хватку вокруг Цзи Нуаня, мягко сказав: "Значит, раньше ты забрался снизу?".

Несмотря на то, что он мягко спрашивал о ее ухе, его голос все еще нес в себе некоторую опасность.

Цзи Нуан заикался на мгновение, когда она думала о том, как она может сформулировать это, чтобы предотвратить гнев его. "Я была слишком нетерпелива и беспокоилась, что ты воспользуешься этим, так что я..."

"Я спросил, ты поднялся снизу?" Тон Мо Цзиншен стал холоднее. Его косые глаза смотрели на нее.

"..."

Чжи Нуан вспоминал этот тревожный опыт ранее. Когда она прибыла на 32 этаж, она чуть не упала, так как дождевая вода была слишком скользкой. На ней не было никаких защитных средств, поэтому тот факт, что она смогла сохранить свою жизнь, был поистине благословением от Бога.

"Я не забралась слишком высоко". Я начала с 30-го этажа, так что я поднялась всего на три этажа", - мягко сказала Клэри, не испытывая особой уверенности в себе.

"Три этажа?" Взгляд Мо Цзиншен обледенел. Его тон был явно злым и выговорчивым. "Ты знаешь, как высоко? Даже пожарные должны использовать лестницы и веревки, чтобы подняться сюда. Ты поднимался вот так? Разве ты больше не хочешь своей жизни?"

"Но все этажи с 31-го по 35-й заперты. У меня не было выбора. И разве я сейчас не в порядке?" Чжи Нуан потянулся за рубашку, нежно потянув за неё, пока она негромко пробормотала: "Моя удача и моя жизнь велика". Всё в порядке!"

Тем не менее, в этот момент взгляд Мо Цзиншэня был глубоким, чтобы напугать других. Он сосредоточился на ссадине на ее лице и вдруг оттолкнул ее руку. Цзи Нуан был напуган и думал, что он действительно в ярости. Она бросилась вставать, но мужчина уже ушел, чтобы включить свет в ванной комнате до самого яркого состояния. Внезапная яркость заставила Цзи Нуан прищуриться. В одно мгновение он вернулся в ванную.

Не дожидаясь, пока она встанет, Мо Цзиншэнь безо всякого выражения ухватился за ее маленькую лодыжку, которая уже не была судорогой. Он подтянул её, и прежде чем Цзи Нуан успел даже задохнуться врасплох, он уже натянул ей штаны. Увидев красные царапины, оставленные на коленях и ногах у кондиционера, его взгляд мгновенно усилился.

"Я действительно в порядке. Это все поверхностные повреждения; они не прорезали глубоко..."

Мо Цзиншен не разговаривал, когда он засунул ей рукава вверх. Он видел царапины на ее запястье и локтях, которые были гораздо серьезнее, чем на ее ногах. Затем он перевернул ее руку, чтобы показать ее опухшие и поцарапанные пальцы и ладонь.

У Цзи Нуан был виноватый взгляд. Она попыталась извлечь ее руку, но была прочно удерживается человеком.

"Всё в порядке... это просто..."

Цзи Нуан хотел поговорить, но увидел, что выражение Мо Цзиншэня пугающе тяжелое.

Она мурлыкала губами и вдруг улыбнулась, сказав: "К счастью, охрана в этом отеле не такая уж и тщательная. Иначе меня, скорее всего, быстро бы обнаружили, когда я занималась скалолазанием". Расстояние между каждым номером не так далеко. Между ними очень прочно установлены кондиционеры, которые можно использовать в качестве лестницы. На самом деле это очень безопасно. Я даже не испугался, так что не надо..."

Ее слова еще не закончились, когда внезапно Мо Цзиншен взял ее за затылок и сильно толкнул в свои объятия.

Это были очень тяжелые, очень тугие объятия.

В тот момент она не могла говорить. Как будто она была полностью прижата к его телу.

Мужчина не сказал ни слова, а только держал ее.

Цзи Нуан постепенно успокоился и больше не пытался объясняться. Она также больше не издавала никаких звуков и только тихо позволяла ему держать её. Она прижала лицо к его горячей шее и закрыла глаза.

Однажды ночью от страха, дрожащего от сердца. Несмотря ни на что, по крайней мере, они не потеряли друг друга. Этого было достаточно.

Раньше, когда она поднялась с 30-го этажа, она не особо об этом думала. Она хотела только торопиться, искать и видеть его. Даже если была возможность упасть и сломать кости, она не хотела терять ни малейшей возможности помочь ему.

Даже если сейчас она, наконец, успокоилась, она все равно ни о чем не жалела.

Цзи Нуан остался в своих объятиях, закрыв глаза. Она подняла руку к его четко определенной спине, чтобы держать его, но открыла глаза, когда почувствовала его горячее тело. Она мягко спросила в его объятиях: "Хочешь вымокнуть в холодной воде"?

Мо Цзиншен держал ее и не отпускал. Он нежно уронил поцелуй в верхнюю часть ее головы. "Когда ты здесь, даже бросить меня в ведро со льдом было бы бесполезно."

"Тогда что же нам делать? Должны ли мы выключить свет? Камеры наблюдения не должны ничего захватывать."

Мо Цзиншен не говорил.

"Может быть, у камер наблюдения есть функция ночного видения?" Цзи Нуан внезапно подняла голову, чтобы посмотреть на него.

Он смотрел на неё, молча соглашаясь.

"..."

Мо Шаозе был слишком беспощаден.

Хотя не было похоже, что он намеренно наблюдал за своим сыном в постели с какой-то другой женщиной. Целью установки камер, скорее всего, было использование в качестве доказательства в случае, если Мо Цзиншен откажется признать это. Значит, выбор камер ночного видения, несомненно, был...

"Тогда что же нам делать?" Чжи Нуан чувствовал, что он горит еще больше, чем раньше.

Брови Мо Цзиншэня пошевелились. Он опустил глаза, чтобы посмотреть на неё, и вдруг улыбнулся. В этот момент его одежда была слегка взъерошена, а затемнённый взгляд не был полностью скомпонован. Его наклонное тело имело мрачный, но привлекательный запах.

"Всё в порядке. Небо уже сияет. Такое лекарство обычно теряет свой эффект через 12 часов".

"Сейчас только одно утро..." Цзи Нуан опустила голову и внезапно подняла руки: "Или я воспользуюсь своими руками... чтобы помочь тебе..."

Взгляд Мо Цзиншен мгновенно стал темнее и опаснее. Он сузил свои далекие темные глаза и увидел видимые раны на ее ладонях. Он сжимал ее руки, наклоняясь, чтобы укунить ее за губы, как будто он выпускал воздух. "Маленькая лисица, сейчас душевное состояние вашего мужа такое слабое. Если вы осмелитесь соблазнить меня еще больше, я, возможно, даже не смогу сама контролировать последствия".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/893605>